

УДК 330.564.222.2

ЦИФРОВАЯ РЕНТА: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Яцкий С.А.

к.э.н., доцент,

Югорский государственный университет,

Ханты-Мансийск, Россия

Аннотация

Статья предоставляет взгляд автора на процессы цифровизации современного хозяйства и отражении этого в системе категорий экономической науки. Обосновывается положение, согласно которому дигитализация экономики как составляющая процесса коммодификации виртуального пространства не создает новых экономических отношений и категорий науки, а уточняет и дополняет их содержание. Цифровизация рентных отношений не меняет их финансово-экономическое содержание, но ускоряет их реализацию и делает их более транспарентными для правительств. Вместе с тем изменение институциональной среды создает возможность модификации технологической квази-ренты в тех случаях, где применение цифровых платформ снижает трансакционные издержки. В этом случае «цифровая рента» рассматривается как частный случай технологической квази-ренты.

Ключевые слова: интеллектуальная квази-рента, цифровая рента, институты цифровой экономики.

DIGITAL RENT: PROBLEMS OF DEFINITION

Yatsky S. A.

PhD in Economics, Associate Professor

Yugra State University,

Khanty-Mansiysk, Russia

Abstract: The article provides the author's view on the processes of digitalization of the modern economy and its reflection in the system of categories of economic science. The article substantiates the position that the digitalization of the economy as a component of the process of commodification of virtual space does not create new economic relations and categories of science, but clarifies and supplements their content. Digitalization of rent relations does not change their financial and economic content, but it accelerates their implementation and makes them more transparent for governments. At the same time, changes in the institutional environment make it possible to modify the technological quasi-rent in cases where the use of digital platforms reduces transactional costs. In this case, «digital rent» is considered as a special case of technological quasi-rent.

Key words: intellectual quasi-rent, digital rent, institutes of digital economy.

В современной литературе появились термины «цифровая рента», «информационно-цифровая рента» [1], «коммуникационная рента», «цифровой ранти» [4]. Определения данного вида дохода даются примерно одинаковые. Во-первых, подчеркивается, что цифровая рента - это некоторая сверхприбыль, дополнительный доход, который получают носители цифровых технологий. Во-вторых, считается, что этот доход возникает вследствие коммодификации аккумуляции и переработки информации с использованием специфических дигитальных методов. Наконец, в-третьих, утверждается, что цифровая рента образуется как следствие *монополии частной собственности на информационные ресурсы*, «цифровой капитал».

Кроме того, объявлен некий особый «когнитивный» [3], «платформенный», «подглядывающий» [6] капитализм. Применение термина «капитализм» в таких словосочетаниях подчеркивает значение и различные аспекты *ускорения в современной экономике коммодификации сферы интеллектуальной ренты* [7].

Использование такого нейтрального термина как «цифровая экономика», «информационно-цифровая экономика» не меняет социально-экономического содержания данного процесса.

В противовес Всемирному банку, в концепции которого цифровая экономика представляется как позитивное явление, создающее условия повышения производительности производства, преодоления социального неравенства и бедности, исследователи цифровой ренты отмечают несколько иные характеристики грядущего общества.

Так цифровая рента прогнозируется в качестве единственной основы дифференциации доходов в будущей экономики, поскольку она будет зависеть от размера находящихся в собственности субъекта соответствующих факторов производства в виртуальной сфере (электронных активов). Она будет представлять собой некоторую добавку к безусловному доходу, равному для всех членов общества. Иными словами, по мнению сторонников данной концепции, цифровая рента должна стать принадлежностью элиты. [5]. Этот прогноз можно оспаривать и надеяться, что развитие пойдет иначе. А элементы иного пути просматриваются, например, в существовании альтернативного коммерческому софту бесплатного программного обеспечения (Libre Office, Linux и т. д.). Во всяком случае некоторые страны уже ведут официальное делопроизводство с использованием Libre Office.

В этом же русле предсказывается наступление эпохи «цифрового неофеодализма», в которой общество будет представлено собственниками цифровых активов, извлекающих цифровую ренту и массой работников, трудящихся в пространстве интернета. Именно последнее и должно играть роль, аналогичную роли земельного пространства для феодалов эпохи средневековья. [2]. Конечно, использование термина «неофеодализм» имеет характер метафоры. Но тенденция к монополизации пространства интернета просматривается достаточно очевидно. Особенно со стороны IT-компаний США.

Если оставить в стороне эти прогнозы, то приходится признать, что процесс дигитализации экономики, во-первых, является составляющей процесса цифровизации всей жизни общества и развивается в меру достижений последней. Во-вторых, этот процесс предполагает изменение всей институциональной среды экономики и пока далек от завершения. В-третьих, процесс идет в условиях краха проекта глобализации, который предполагал цифровую монополию США, и который поставил вопрос о национальном проекте цифровой экономики. Завершающим актом процесса цифровизации российской экономики должно стать осуществление проекта Банка России по *введению цифрового рубля*.

Если будет введен цифровой рубль, то все экономические отношения сразу приобретут дигитальную форму в силу того простого обстоятельства, что современная экономика является преимущественно денежной. Оцифровка отношенческой онтологии экономики дополняется расширением продуктовой онтологии за счет взрывного роста информационных услуг. Поэтому дигитализация экономики не просто придает соответствующее оформление интеллектуальной ренте и всем ее проявлениям (информационной, научной, академической, образовательной, технологической ренте), но *увеличивает ее объем и одновременно интенсифицирует ее монетизацию*.

Однако дигитализация экономики как составляющая процесса коммодификации виртуального пространства не создает новых экономических отношений и категорий науки, а уточняет и дополняет их содержание. Цифровизация рентных отношений не меняет их финансово-экономическое содержание, но ускоряет их реализацию и делает их более транспарентными для правительств.

В целом образование собственно цифровой ренты связывается рядом авторов с функционированием «цифровых платформ». Конечно, цифровые платформы – это всего лишь посредники между производителем и покупателем в ин-

тернет-пространстве. Но именно в рамках этих предприятий происходит монетизация накопленных информационных ресурсов, обеспечивается экономия транзакционных издержек (поиска, коммуникаций).

Здесь следует отметить, что сами по себе рентные отношения предполагают некоторый набор признаков, совокупность которых позволяет отнести исследуемое явление (доход) к ренте. Экономическая рента вообще возникает как дополнительный доход владельца ресурса, предложение которого принципиально ограничено и неэластично по цене в долгосрочном периоде. В этом же подходе находится определение ренты как дохода владельца ресурса, превышающего альтернативную ценность его использования. Если же дополнительный доход возникает как результат снижения издержек в силу применения более совершенной технологии, либо дифференциации продукта, то его в маршаллианской традиции принято обозначать как *квази-ренту*.

Поэтому цифровизация всех рентных отношений выявляет то обстоятельство, что так называемая «цифровая рента» есть просто *частный случай технологической квази-ренты*. Более того, временный характер последней диктуется еще и тем обстоятельством, что информационный ресурс может быть экономически реализован в той мере, в какой он является актуальным. А коммерчески ценная информация подвержена быстрому устареванию.

Далее, обратимся к такому упомянутому источнику цифровой ренты как монополия цифровой платформы на информационный ресурс. Следует отметить, что, во-первых, не очень понятна природа этой монополии. Ясно только, что она не есть результат концентрации и централизации производства и капитала. Скорее всего она базируется частично на концентрации патентов, а частично на институциональной неопределенности ситуации. Поэтому, во-вторых, в силу того, что процесс формирования цифровой экономики еще далек от завершения, у уже возникших институтов имеется временная монополия на цифровой ресурс и соответственно возможность извлекать *институциональную квази-ренту*.

Итак, тот дополнительный доход, который получают в настоящее время цифровые платформы, и который считают «цифровой рентой» можно определить, во-первых, как технологическую квази-ренту IT-компаний, а, во-вторых, институциональную квази-ренту первопроходцев интернета.

Библиографический список:

1. Осипов Ю.М. Информационно-цифровая экономика: концепт, основные параметры и механизмы реализации / Ю.М. Осипов, Т.Н. Юдина, И.З. Гелисханов // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2019. – № 3. – С. 42-61.
2. Пасквинелли Маттео. Цифровой неофеодализм: кризис сетевой политики и новая топология ренты [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/12/article/161> (дата обращения: 02.11.2020)
3. Польрэ Бернар. Двусмысленности когнитивного капитализма / Бернар Польрэ // Логос. – 2007. – № 4(61). – С. 70-113.
4. Степнов И.М. Платформенный капитализм как источник формирования сверхприбыли цифровыми рантае / И.М. Степнов, Ю.А. Ковальчук // Вестник МГИМО-Университета. – 2018 – 4(61). – С. 107-124. DOI 10.24833/2071-8160-2018-4-61-107-124.
5. Швецов Ю. Г. Цифровая экономика и тенденции ее развития / Ю. Г. Швецов // Налоги и финансы. – 2018. – № 1. – С. 35-38.
6. Юдина Т.Н. «Подглядывающий капитализм» как «цифровая экономика» и/или «цифровое общество» / Т.Н. Юдина // Теоретическая экономика. – 2018. – № 4. С. – 13-17.
7. Яцкий С.А. Интеллектуальная квазирента: проблемы теории // Вектор экономики. 2019. № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/11/economic_theory/Yatsky.pdf (дата обращения: 02.11.2020)].

Оригинальность 94%